

— Три месяца, — дрожащим голосом произнес Вэй Цзинжун. — Она не смогла пережить ту зиму. У меня даже не было возможности надеть на неё свадебное платье. Она просто ушла, оставив меня... и Лазурный берег...

Десять лет — жизнь и смерть, две пустоты.

*

Феникс уже вознесся в небеса,

Оставив одинокого дракона, которому не с кем разделить свою печаль.

*

— Господин Вэй...

— Не отпускай, побудь со мной немного.

Рука Цзян Шуньяня плотно прикрыла глаза Вэй Цзинжуна, и холодная влага медленно растекалась по его ладони.

— Хорошо.

Тысяча слов не сравнятся с одним объятием.

Цзян Шуньянь не мог обнять его, поэтому он наклонился, стараясь окружить Вэй Цзинжуна своим телом.

Тьма именно такова.

Когда ничего не видно, человек раскрывает свою самую уязвимую сторону.

Даже если внешне он кажется сильным.

— Спасибо, я в порядке.

— Мм.

Цзян Шуньянь включил свет, намеренно избегая прямого взгляда. Он сел в кабинете, ожидая, пока Вэй Цзинжун вернётся из ванной.

— Теперь... у тебя есть вдохновение?

— Да, — ответил Вэй Цзинжун, садясь. — Его волосы были ещё влажными, но он больше не выглядел таким растерянным, как раньше. — Спасибо тебе.

— Ха-ха, не за что.

Цзян Шуньянь неловко улыбнулся.

— Ты изучал гипноз?

— Нет, — покачал головой Цзян Шуньянь. — Я не умею гипнотизировать, это всего лишь простой самовнушение. В нашей профессии иногда приходится идти на хитрости, когда нет другого выхода. Этому методу меня научил один старший коллега, он помогает пару раз, но

чаще всего бесполезен.

— Правда?

Вэй Цзинжун откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и долго молчал.

Воспоминания, однажды всплыв, становятся всё яснее. Детали, на которые раньше не обращал внимания, чувства, которые не замечал, — всё это всплывает, словно заново переживается. Красиво, но мучительно.

— Ты хорошо знаешь мою историю?

— А?

Цзян Шуньянь на мгновение задумался, не расслышав слов Вэй Цзинжуна.

— Я спрашиваю о самовнушении.

— Я позвонил управляющему Бай и тому любителю выпить, который любит болтать, — Цзян Шуньянь почесал голову, словно его поймали на списывании. — Кроме того, университетские романы все примерно одинаковы, у меня тоже был подобный опыт.

Когда речь зашла о прошлом, Цзян Шуньянь слегка занервничал:

— Ладно, ладно, не стоит вспоминать о неприятных вещах.

— Ты когда-нибудь жалел?

— О чём?

Вэй Цзинжун задал вопрос тихо:

— Когда ты был со своим бывшим парнем, тебе тоже было непросто, правда?

— Эх, конечно, непросто.

Цзян Шуньянь вздохнул с легкой грустью:

— В конце концов, мы одного пола, и на улице мы не могли держаться за руки или обниматься, как обычные пары. Говорили, что нам всё равно, но всё же боялись косых взглядов.

Сказанное было невзначай, но оба почувствовали неловкость.

— В любом случае, теперь мне всё равно.

— Ты ещё будешь искать?

— Мм, не знаю.

Этот вопрос Цзян Шуньянь слышал уже не раз, но некоторые вещи не так просты, как еда или сон. Нельзя просто взять и найти.

И ещё... история с Ши Лэем осталась раной в его сердце.

Нет настроения, нет интереса, больше он боится.

Он восхищается чувствами Вэй Цзинжуна к Вэнь Ин, но в то же время стал опасаться любви.

Быть одному или искать кого-то — для нынешнего Цзян Шуньяня это безразличный выбор.

Не думает, не беспокоится.

Но кто может предсказать, что будет в будущем?

— Пока что нет, у меня сейчас нет таких мыслей, поживём — увидим. А ты?

Цзян Шуньянь задал вопрос мимоходом, но сразу подумал, что это было не совсем уместно.

— Эм... я не это имел в виду...

— Я не против, — покачал головой Вэй Цзинжун. — Когда долго один, то и мыслей становится меньше. К тому же, я уже в таком возрасте...

— Что с твоим возрастом? Только за тридцать, ты разве не видел в новостях, как восьмидесятилетние женятся на восемнадцатилетних?

— Я не говорю, что я не могу.

Вэй Цзинжун улыбнулся:

— Я имею в виду, что в моём возрасте уже не так, как в двадцать лет. Слишком много факторов, слишком много опасений, не так просто найти.

— Тоже верно, тем более у тебя в сердце уже есть кто-то, так что найти сложно.

Цзян Шуньянь цокнул языком, вздохнул и повалился на диван:

— Мы оба одинокие псы, эй, знаешь, что идёт дальше?

— Не знаю.

Цзян Шуньянь поднялся, загадочно улыбнувшись:

— Левая и правая рука одинаково хороши.

— Пфф... ха-ха-ха.

После той ночи Цзян Шуньянь и Вэй Цзинжун продолжали работать, но больше не надрывались без смысла. Хочешь спать — спи, хочешь есть — ешь. Вдохновение пришло, и остальное стало проще.

Однако был один минус: кабинет Вэй Цзинжуна окончательно превратился в свалку. Книги, материалы, заметки, черновики — всё было разбросано повсюду, не осталось даже места, чтобы встать.

Но они же мужчины, им не до изысков. Сняли обувь, положили ноги на стол, как удобно, так и сидят. Главное — свобода.

Новые блюда постепенно обретали форму. После долгих мучений наконец-то появился свет в конце туннеля.

— Мм, уже рассвет?

Вэй Цзинжун поднял голову со стола, когда за окном было ещё серо-голубое небо.

Выключив настольную лампу, он встал, потянулся и глубоко вздохнул.

Цзян Шуньянь всё ещё спал, свернувшись калачиком на диване, укрытый несколькими листами бумаги.

Возможно, из-за утреннего холода его руки беспорядочно двигались, словно искали одеяло, но оно лежало на полу, и достать его он никак не мог.

Вэй Цзинжун, шагая через разбросанные книги и бумаги, поднял одеяло, чтобы накрыть его.

Но как только он поднял его, одеяло оказалось в зоне досягаемости Цзян Шуньяня. Рука его дернулась, тело скрутилось, и в мгновение ока одеяло вернулось на место, только две ноги остались снаружи, дрожа от холода.

— Такой уже взрослый, а спит как гусеница.

Вэй Цзинжун усмехнулся, поправил одеяло, чтобы закрыть и ноги, а затем наблюдал, как Цзян Шуньянь из подобия гусеницы превратился в полноценную гигантскую гусеницу.

Сходство — десять из десяти.

Реалистичность — десять из десяти.

Страшность — минус десять.

Вэй Цзинжун покачал головой, вышел из кабинета и закрыл дверь.

— Бззззз...

Цзян Шуньянь, полусонный, нащупывал свой телефон среди беспорядка на диване.

— Алло, кто это?

— Здравствуйте, вас интересует жильё у метро в районе с хорошими школами?

— ...

Без малейших колебаний Цзян Шуньянь положил трубку.

Рядом с метро, да ещё и в районе с хорошими школами? Если бы это было так хорошо, разве оно не было бы уже раскуплено?

Сейчас он едва сводит концы с концами, а тут просят купить жильё. Разве деньги с неба падают?

— Бззззз...

Не успел он положить телефон, как снова раздался звонок.

— Алло, кто это?

— Здравствуйте, вас интересует кредит?

— ...

Снова без колебаний положил трубку.

Только что говорил про деньги с неба, а тут уже звонят с предложением кредита. Как удобно! Может, сразу и пару подберут?

— Бззззз...

Цзян Шуньянь, сдерживая раздражение, снова ответил.

— Алло, что надо?

— Ищем мужчину для зачатия ребёнка за вознаграждение, заинтересованные лица...

Ну и ну! Пропустили этап поиска пары, сразу к зачатию ребёнка. Может, ещё что-нибудь поабсурднее предложите?

Не успел он закончить мысль, как телефон снова зазвонил.

Не буду отвечать, ни за что!

Цзян Шуньянь сбросил звонок, но через пару секунд телефон снова зазвонил.

Сбросил, зазвонил, сбросил, зазвонил...

После бесчисленных попыток Цзян Шуньянь окончательно проснулся и, ответив на звонок, крикнул:

— Нет машины, нет жилья, нет кредитов, бесплодием не страдаю. Всё, больше не звоните!

— Это я.

Цзян Шуньянь замер, взглянув на экран телефона. Там было три слова.

Вэй Бапи.

Неловкость, очень неловко.

— Э... господин Вэй, почему вы звоните?

— Я вышел, забыл ключи.

— Хорошо, сейчас открою.

Цзян Шуньянь бросил телефон, поспешно открыл дверь и увидел Вэй Цзинжуна, стоящего на пороге весь в поту.

— Вам... жарко?

Неужели он так вспотел, пока ждал?

— Только что пробежался, немного.

— А.

Цзян Шуньянь кивнул, чувствуя, что готов провалиться сквозь землю от неловкости.

Автор хочет сказать:

Обновление, прошу кликов и добавления в закладки!

<http://bllate.org/book/16592/1516482>